

2020-10-12 Газета "Правда". Новый строй без эксплуатации

Власть и особенно её псевдоинтеллектуальная обслуга из всех сил стараются не только всячески очернить великую историю социалистического строительства в нашей стране, но и опорочить саму идею социализма как общественно-экономического строя без эксплуатации человека человеком.

Олег ЧЕРКОВЕЦ, доктор экономических наук.

ПОПЫТКИ нивелировать принципиальнейшие различия между социализмом — как первой фазой коммунистического строя — и капитализмом, мягко говоря, не новы: они если и не являются ровесницами Великого Октября, то уж с конца 1920-х — начала 1930-х годов точно сопровождают весь процесс строительства нового строя сперва только в нашей стране, а в послевоенный период — и в других странах, входивших в социалистическое содружество. Наряду с примитивными и откровенно ничтожными в интеллектуальном отношении потугами на этом направлении выделяются и претендующие на серьёзное научное обоснование концепции, среди которых наиболее распространённой выступает теория так называемой конвергенции капиталистической и социалистической экономик, получившая на Западе максимальное распространение в 50—60-х годах XX века.

Немало видных западных экономистов, среди которых выделяются, например, лауреаты Нобелевской премии американец Пол Самуэльсон и голландец Ян Тинберген, потрудились, что называется, в поте лица, пытаясь выхолостить главную социально-экономическую сущность социализма как общественно-экономического строя — отсутствие эксплуатации человека человеком и обосновать якобы наметившееся стирание различий между социализмом и эксплуататорским обществом. Наиболее, пожалуй, «отличился» на этом направлении известный американский экономист и социолог профессор Гарвардского университета Джон К. Гэлбрейт.

Пытавшийся доказать якобы некое происходящее принципиальное «перерождение капитализма», Гэлбрейт одновременно никогда не скрывал (в отличие, скажем, от

многих сподвижников президента США Ф.Д. Рузвельта) негативного отношения к теории и практике реального социализма в СССР и других странах социалистического содружества. Гэлбрейт настаивал, что элементы социализма неким чудесным «естественным образом» сами по себе вырастают из самой капиталистической системы, «спонтанно» вызревают внутри неё, а потому — самое главное! — не требуется никаких кардинальных перемен в отношениях собственности и ликвидации системы эксплуатации человека человеком. Позиция, очень выгодная правящим так называемым элитам: ни в коем случае не затрагивать отношений собственности, глядишь, оно-де как-нибудь да когда-нибудь в будущем «само рассосётся» и станет «справедливым»!

Гэлбрейт и его последователи (с которыми фактически солидаризируются те, кто причисляет себя к социал-демократам) как игнорировали, так и продолжают игнорировать принципиальнейший момент, отличающий сущность присвоения богатства при капитализме от его распределения в интересах всего общества при социализме. При капиталистическом строе как в 1950-е и в 1960-е годы, так и сегодня контрольные пакеты акций и корпораций, и отдельных предприятий сохраняются в руках отдельных же крупнейших акционеров — «магнатов капитала», что даёт им право как реального влияния на решения, принимаемые корпорацией, так и на последующее получение соответствующих доходов.

Самая распространённая форма такого получения — это присвоение существенной доли распределяемой части прибыли в виде дивидендов. Разве не слышим мы регулярно «радостные» сообщения «Газпрома» и других крупнейших российских корпораций с государственным участием о ежегодном увеличении таких дивидендов, выплачиваемых частным акционерам? И это на фоне продолжающегося обнищания основной части населения! А ведь, помимо дивидендов, существует разветвлённая — иначе не скажешь! — система прямого обогащения акционеров-капиталистов за счёт разных «премий», «бонусов», пресловутых «золотых парашютов» (многомиллионных «выходных пособий». — О.Ч.), действующая как на Западе, так и в современной буржуазной России.

Поэтому говорить в сегодняшних условиях о том, что между капитализмом и социализмом, отвергающим идею извлечения прибыли за счёт эксплуатации человека человеком, дескать, нет принципиальной разницы, могут лишь наиболее «отвязные», нагло игнорирующие очевидные факты представители нынешней власти да ещё и те, кто ей подыгрывает. И особенно печально, когда таким псевдоспециалистам подыгрывают — неважно, вольно или невольно — некоторые представители по-настоящему высокой

университетской науки.

К примеру, не так давно в Москве вышла объёмная монография с довольно громким названием «Основы политической экономии солидаризма». Авторы — представители школы Московского университета профессора Виталий Кошкин и Сергей Кретов — под несколько непривычным слуху обычного россиянина термином «солидаризм» как раз и понимают общественно-экономический строй, который, по их мнению, должен прийти на смену исчерпавшему себя (именно так!) капитализму. Насчёт «исчерпания капитализма» — хорошо, но почему же на смену ему идёт нечто непонятное и труднопроизносимое, а не социализм? А потому, что, оказывается, «сейчас социализма на планете нет», — безапелляционно утверждают авторы.

Вот как! А как же быть с тем непреложным фактом, что в течение всех 30 последних лет в мире сохранялись и сохраняются страны, не желающие никакой «конвергенции» с капиталистическим миром и продолжающие курс на строительство именно социализма, а не чего-то мифического «среднего»? Об успехах в социально-экономическом развитии Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Куба, Лаосской Народно-Демократической Республики «Правда» регулярно рассказывает своим читателям. Более того, тот факт, что КНР, по всем прогнозам, оказывается единственной из крупных стран, заканчивающей нынешний «коронавирусный» год не с падением, а с ростом своего ВВП, является просто убийственным для всех желающих похоронить социалистическую систему!

Но обратимся к отмеченной нами книге. Авторы пытаются подвести под свою позицию «теоретические» аргументы, но какие это аргументы? «Анализ производительных сил того времени (авторы говорят о начале Второй мировой войны. — О.Ч.) неопровержимо доказывает, что социализм и капитализм не могут быть отнесены к различным способам производства» (выделено мной. — О.Ч.). И далее: «Не надо быть большим учёным, чтобы понять, что производительные силы капиталистической и социалистической моделей были полностью идентичными».

Как прикажете понимать указанный перл уважаемых профессоров? Ведь способ производства — это далеко не только состояние производительных сил — рабочей силы и производственного аппарата, это — система производственных отношений. Так что, такая система была одинаковой для социалистического Советского Союза, с одной стороны, и США с Великобританией — с другой?

Столь же безапелляционно и бездоказательно звучит и следующее утверждение. «Сейчас уже понятно, — пишут В. Кошкин и С. Кретов, — что споры между капитализмом и социализмом были чисто идеологическими и, по большей части, бессодержательными» (выделено мной. — О.Ч.). Но далее, по мнению указанных авторов, в основе таких споров лежала всего лишь борьба двух систем «за владение, пользование и распоряжение мировыми ресурсами».

Вот это, называется, приехали! Уважаемые профессора, похоже, уподобляются Жириновскому, у которого, как известно, сплошь и рядом последующий тезис противоречит предыдущему. Во-первых, если они сами признают «споры между капитализмом и социализмом» идеологическими, то как в таком случае подобные споры одновременно могут быть «бессодержательными»? Идеология — ведь это само по себе и есть важнейшее содержание! В нашем случае — как раз содержание «споров» между двумя системами.

Во-вторых, если «споры» между ними всё-таки признаются идеологическими, то как их можно сводить к пресловутой «борьбе за владение мировыми ресурсами»? Этакая-то борьба как раз присуща именно империалистическим (то есть капиталистическим) государствам, но никак не социализму! Короче, запутались господа профессора в собственных же аргументах и выводах!

А ведь мы рассмотрели только один набор аргументов, притом выдвигаемых наиболее подготовленными из тех, кто пытается «отказать» социализму в его главном историческом преимуществе — ликвидации капиталистической частной собственности вместе с имманентно ей присущей эксплуатацией одними людьми (абсолютным меньшинством) всех остальных. Эти «остальные» всегда составляли подавляющее большинство, и это было характерно для любого эксплуататорского строя, начиная с рабовладельческого.

В СВОЕЙ знаменитой работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фридрих Энгельс напоминает, что «ко времени наивысшего расцвета Афин (V век до нашей эры. — О.Ч.) общее количество свободных граждан, включая женщин и детей, состояло приблизительно из 90 тысяч душ наряду с 365 тысячами рабов». Если же брать только взрослых мужчин — граждан Афин, то на каждого, уточняет Энгельс, «приходилось по меньшей мере 18 рабов». В других крупных городах-государствах Древней Греции превышение числа рабов над численностью свободных граждан доходило до 10 раз. Поэтому нельзя забывать, что великая культура да и все прочие достижения Греции создавались руками огромного количества

подневольных рабов. То же относится и к Древнему Риму.

Большинство достижений феодализма создано трудом эксплуатируемого лично зависимого (крепостного) крестьянства. Что же касается «просвещённого» капитализма, то всем хорошо известно, что накопленные на сегодняшний день богатства развитых капиталистических стран созданы далеко не только (а, может быть, даже и не столько!) трудом лично свободных рабочих, но и благодаря нещадной эксплуатации огромных колониальных территорий.

ВОЗЬМЁМ для примера «главную учительницу демократии» и одновременно главную колониальную империю — Великобританию. Например, согласно данным, приводимым известным советским историком и дипломатом В.Трухановским в его книге «Уинстон Черчилль», к началу XX столетия население Великобритании составляло 37 миллионов человек, в то время как население её колониальной империи — 370 миллионов. В среднем, таким образом, как пишет автор, «на каждого англичанина трудились за морями 10 колониальных рабов».

Несколько меньшим, но также весьма показательным было соотношение между «белыми хозяевами» и населением зависимых стран во французской, в германской, нидерландской колониальных империях.

Положить конец такой эксплуатации как в заморских владениях, так и на территории «белых» метрополий призван социалистический строй. Недаром И.В. Сталин, указывая в своей исторической работе «Вопросы ленинизма» на характерные черты пролетарской (социалистической) революции, в отличие от революции буржуазной, особо подчёркивал, что «пролетариат..., сломив старую буржуазную государственную машину, строит свой новый государственный аппарат и использует свою власть для создания новой социалистической экономики» (выделено мной. — О.Ч.).

А что составляет основу такой принципиально новой экономики? Прежде всего новый тип собственности, исключающий эксплуатацию человека человеком. Если основу экономической системы Советского Союза, как это было зафиксировано в Конституции СССР, составляла «социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» (выделено мной. — О.Ч.), то как можно при этом говорить о какой-то «бессодержательности споров» между социализмом и капитализмом, о чём упоминалось выше?! То есть, по сути

дела, об отсутствии сущностных различий между системами, основанными на социально-экономических антиподах — общественной и частной собственности?

Между тем с распространением социализма как альтернативного капитализму общественно-экономического строя за границы Советского Союза уже с конца 40-х годов минувшего столетия в гражданском праве восточноевропейских стран, только-только провозгласивших курс на строительство социализма (старшие поколения помнят, что тогда их ещё называли странами народной демократии), была проведена чёткая систематизация видов и форм собственности. Например, принятый в октябре 1950 года Гражданский кодекс социалистической Чехословакии, опираясь на положения ранее принятой Конституции, не только закрепил господство социалистической собственности в народном хозяйстве, но и определил её ведущее место среди, как было указано, двух видов развивающейся и укрепляющейся в условиях строительства социализма собственности. Именно непосредственно социалистической собственности и личной собственности граждан.

Обратите внимание: личная собственность граждан признавалась «развивающейся и укрепляющейся», что подчёркивало правовую заботу социалистического государства об интересах рядовых граждан. В отличие от неё, что не менее принципиально, к видам исчезающей и вытесняемой собственности были отнесены капиталистическая частная собственность и частная собственность мелких производителей.

Схожие положения появились в основополагающих документах народной Болгарии и Германской Демократической Республики, позднее — в других соседних странах. Разве всё это не означало глубокую принципиальную разницу между строем, основанным на господстве частной собственности, и строем, предполагающим использование общественной (социалистической) собственности для всестороннего — в том числе материального! — повышения благосостояния граждан? И временное поражение социализма в СССР и Восточной Европе не способно эту разницу затушевать.